

Ян Хуа был раздосадован. Несмотря на то, что произошло, он был старше ее. Мужчина вернет все, что его жена похитила, но Нин Мэн Яо все еще не довольна. «Как ты хочешь все уладить?»

Девушка удивилась. Слова Ян Хуа заставили её лишь громко рассмеяться.

«Ты спрашиваешь меня? Я разве не давала ей шанс? Сейчас уже не поздно спрашивать меня, что я хочу?» Нин Мэн Яо холодно улыбнулась.

Ян Хуа замер, лишь смерив ее жестоким взглядом. На лице застыла неприятная гримаса.

Но Нин Мэн Яо не придавала этому значения, спокойно сказав ему: «После того, как вы все вернете, отправь ее к властям.»

Эти простые слова тем не менее шокировали Ян Хуа и Ян Сю Эр, побледневших от страха.

«Нет, ты не можешь так поступить с мамой.» Ян Сю Эр вмиг очутилась рядом с Нин Мэн Яо, отрицательно мотая головой.

Если это не выйдет за пределы деревни, то всё рано или поздно наладится, но будет совсем другой разговор, если это дойдет до властей, что станет с мадам Ло? Все будут считать ее после этого воровкой?

«Ян Сю Эр, как тогда мне поступить с этим человеком? Если она не хотела вмешивать сюда суд, то зачем нужно было так поступать? Я вчера сказала, что если вор вернет мои вещи, то я прощу его. Сегодня, я тоже прождала весь день. Но что сделала твоя мать?» Нин Мэн Яо хладнокровно взирала на девушку, её голос был жесток и спокоен.

Человек, стоящий за девушкой, поначалу принял её слова за жестокость, но очень скоро его мнение переменялось. Правда, вчера Нин Мэн Яо объявила, что если ее вещи вернут ей, то она простит похитителя. И весь день провела в доме старосты. Разве это не было шансом для мадам Ло?

Кого винить, если она не воспользовалась возможностью? Сейчас раскаиваться уже поздно.

Сама мадам Ло слушала Нин Мэн Яо, но не выказывала раскаянья. В деревне много жителей, как эта девчонка узнала, кто украл ее вещи? Не важно как, они не могли понять что у нее на уме.

Раньше она вела себя высокомерно, но теперь ее поймали на воровстве. Это, это...как ей себя вести?

Нин Мэн Яо присела на пол, наблюдая за мадам Ло, лицо которой покраснело: «Ты еще не раскаялась? Теперь это бесполезно.»

Ян Сю Эр услышала безразличие в словах Нин Мэн Яо и изменилась в лице. Она посмотрела на нее с мольбой: «Мэн Яо, я умоляю тебя. Все, что ты хочешь, моя семья даст тебе, только не отправляй мою мать под суд. Если ты это сделаешь, то я погибну.»

«Что в таком случае будет со мной? И что твоя семья может дать мне? Говоря иначе, что у вас есть такого, что я хотела бы это получить?» Ответила ей Нин Мэн Яо без хвастовства.

Не важно, что ей сказали, теперь она землевладелец и у нее есть деньги. И может получить все, что хочет.

Ян Сю Эр и ее семья представители среднего класса и небогаты. Что у них есть такого, что Нин Мэн Яо так необходимо?

«Что тебе нужно?!» Ян Сю Эр не могла принять этого и успокоится.

Нин Мэн Яо холодно усмехнулась, но ее улыбка не выглядела доброй: «Ты говоришь так, будто я виновата в чем-то. Разве я заставила твою мать вломиться в мой дом и украсть мои вещи? Или я втянула ее?»

Люди, присутствующие при этом, не считали, что Нин Мэн Яо была не права, но поведение Ян Сю Эр и Ян Хуа не было правильным. Что значит «что тебе нужно»? Странно слышать такое. Твоя семья совершила плохой поступок, а ты продолжаешь обвинять в чем-то других.

«Дядя Ян, пожалуйста подготовь повозку для нас.» Сказав это, мадам Ло проковыляла наружу.

Отец и дочь изменились в лице. Они перегородили дорогу Нин Мэн Яо: «Мэн Яо, я знаю мои родные поступили плохо, но я надеюсь ты простишь мою маму в этот раз. Я прошу тебя.» Ян Сю Эр упала на колени и умоляла.

Нин Мэн Яо наклонила свою голову и смотрела на Ян Сю Эр, затем усадила на землю мадам Ло. Женщина постепенно начала приходить в себя. Посмотрев на Нин Мэн Яо, она в гневе начала проклинать ее: «Ты маленькая шлюха, поднимаешь руку на старших! Ты заплатишься за это!»

Похоже, Нин Мэн Яо хотела отпустить мадам Ло, но она все испортила. Эта женщина видимо не понимала, что для нее благо.